

Проектор на столе для совещаний ожил. Голубой свет мягко мерцал в воздухе, высвечивая три красные точки. Лин Хао едва шевельнул пальцами, и данные, словно ручей, побежали по экрану, четко размеченные, будто он вызубрил всё это наизусть.

— Эти три арсенала, — его голос звучал негромко, но в комнате воцарилась тишина, — не патрулировались последние семьдесят два часа. Линии снабжения растянуты, а охрана переведена на минимальный режим смен.

Линь Яо подняла голову, украдкой взглянула на Лу Цзиня и снова опустила глаза, продолжая записи. Она молчала, но кончик ручки на мгновение замер — откуда у сбежавшего из-под венца молодого господина такая информация?

Лу Цзинь сидел во главе стола, кончики его пальцев слегка постукивали по краю столешницы, а взгляд был глубоким, как море перед бурей. Он не стал допытываться, откуда сведения, а сразу спросил:

— Ты говоришь, они беззащитны. Как ты можешь быть уверен, что это не ловушка?

— Потому что это я все устроил, — ответил Лин Хао, и уголки его губ слегка приподнялись. — Я отложил плановые патрули на сорок восемь часов и запустил в системе цикл ложных сигналов тревоги. Сейчас те, кто там находится, уверены, что все идет как обычно.

В командном пункте повисла тишина. Лей Ле стоял у двери, скрестив руки на груди, его лицо помрачнело. Он был не согласен с таким решением, но никогда не высказывался против открыто.

Лин Хао, словно не замечая этого, продолжил:

— Два из этих арсеналов изначально были моими личными записками. Раз уж они мне больше не нужны, почему бы не обменять их на что-то действительно полезное? — Он сделал паузу, посмотрел на Лу Цзиня, и его тон внезапно стал непринужденным. — Будем считать это подарком будущему тестю, как вам?

Линь Яо, записывавшая его слова, дрогнула рукой, и буквы поползли вкривь. Брови Лу Цзиня слегка нахмурились.

Это не было шуткой. Как бы легко он ни говорил, эта информация была слишком ценной, чтобы не перехватило дыхание. Базе Сломанный Клинок всегда не хватало не людей, а ресурсов. Один точный налет мог обеспечить их боеприпасами на три месяца, а то и дать доступ к нескольким законсервированным тяжелым бронемашинам.

Лу Цзинь наконец поднялся и подошел к проектору. Его тень легла на карту, палец медленно прочертил путь к одной из координат.

— Третий подземный уровень сектора С, там есть камера с электромагнитным экранированием, — сказал он. — Ты уверен, что там нет охраны?

— Есть трое дежурных, но они спят на ходу, — Лин Хао откинулся на спинку стула. — Я уже выгрузил записи с камер наблюдения, можете посмотреть. Они меняются раз в час, и в этот момент есть семиминутная слепая зона — этого хватит, чтобы отряд проскользнул внутрь.

Лу Цзинь помолчал несколько секунд, а потом внезапно спросил:

— Почему ты решил отдать это нам? Разве для тебя это не был последний путь к отступлению?

Лин Хао усмехнулся, но на этот раз беззвучно.

— Сколько бы путей к отступлению ни было, по ним еще нужно успеть пройти. — Он прямо посмотрел в глаза Лу Цзиню. — Если Сломанный Клинок падет, куда мне тогда отступить?

Воздух в комнате будто застыл.

Лу Цзинь впервые по-настоящему присмотрелся к человеку перед ним. Это был уже не тот назойливый, вечно сующий шоколадки избалованный мажор из столовой и не просто молчаливый последователь Лей Ле. Перед ним стоял жесткий игрок, способный в решающий момент собственноручно сжечь мосты и выложить на стол свои последние козыри.

Он медленно кивнул:

— Информация полезна. — Тон оставался холодным, но в нем уже не было прежнего пренебрежения. — Люди, оставайтесь на местах.

Эта фраза означала, что статус Лин Хао изменился.

Лин Хао не стал торжествовать, а сразу перешел к делу:

— Маршрут сложный, помехи сильные, обычным людям не пройти. Но... — он посмотрел на Лей Ле, — ты можешь стать проводником.

Взгляд Лей Ле стал жестким, он почти выкрикнул:

— Эти места трогать нельзя!

— Почему? — спокойно переспросил Лин Хао.

— Это запасные аварийные точки! Если они будут обнаружены, все скрытые узлы связи придется переоценивать! — Лей Ле впился в него тяжелым взглядом. — То, что ты сейчас отдаешь, не просто припасы, это наши козыри!

— Козыри, которые не используют, — это просто мусор, — Лин Хао встал и подошел к проектору, постучав по сектору С. — Мы здесь не в поиски сокровищ играем. Сейчас есть шанс усилить мощь, и его нужно использовать. Иначе, когда Цитадель Надежды однажды действительно нападет, чем ты будешь защищаться?

Лей Ле сжал зубы и промолчал, но в его глазах читалась подавленная ярость.

Линь Яо подняла голову, перевела взгляд с одного на другого и, наконец, посмотрела на Лу Цзинь:

— Мы можем сначала отправить разведотряд, чтобы проверить обстановку, прежде чем принимать решение. — Она тихо предложила: — По крайней мере, нужно изучить проход.

Лу Цзинь смотрел на проекцию, не отвечая. Он взвешивал риски и заново определял место Лин Хао в этой игре.

Этот человек больше не был досадной помехой. У него были ресурсы, средства и решимость использовать собственную безопасность как разменную монету. А главное — он знал, когда нанести удар и как заставить других признать свою ценность.

Спустя долгое время Лу Цзинь наконец произнес:

— Готовьте план операции. Приоритетная цель: подземный склад сектора С, захват энергетических модулей и узлов связи. Кодовое название — Раскол.

— Есть, — быстро записала Линь Яо.

— Состав группы определяю я, — добавил Лу Цзинь. — Три человека в разведку, пять в штурмовую группу, двое техников в поддержку. Всех брать из числа костяка.

— Подождите, — вмешался Лин Хао. — Техническую поддержку позвольте организовать мне.

Лу Цзинь нахмурился:

— И кто же твой кандидат?

— Эми, — сказал Лин Хао. — Она гораздо умнее, чем вы думаете. К тому же ее скорость взлома

в шесть раз выше, чем у ваших спецов. Дайте ей удаленный доступ, и она откроет защитный шлюз за десять минут.

— Ей всего шестнадцать, — отрезал Лу Цзинь.

— Но она уже починила три разбитых дрона и восстановила периметр радаров базы, — не отступал Лин Хао. — Возраст не определяет способности. Вы же не станете выгонять бойца с поля боя только потому, что он выглядит слишком молодым?

Лу Цзинь смотрел на него острым взглядом. В конце концов, он сдался:

— Только удаленная поддержка, без участия в полевой операции. Если что-то пойдет не так — отвечать будешь ты.

— По рукам, — улыбнулся Лин Хао.

Совещание продолжилось, детали утверждались одна за другой. График, пути отхода, стратегии борьбы с помехами — все было расписано. Лин Хао участвовал во всем и предложил несколько ключевых идей, особенно по обходу электромагнитных ловушек, что показало, насколько глубоко он знаком с системами Цитадели Надежды.

Лу Цзинь больше не перебивал его, лишь время от времени кивал, признавая его право голоса.

Когда совещание закончилось и все стали расходиться, Линь Яо, убирая блокнот, задержала взгляд на Лин Хао. Она ничего не сказала, просто тихо прикрыла за собой дверь.

В комнате остались только Лу Цзинь и Лин Хао.

Лу Цзинь вернулся в кресло и снова открыл данные на зашифрованном чипе. Он машинально сунул руку в карман, достал мятную конфету, развернул фантик и положил ее в рот. Прохлада разлилась по языку — это была его привычка во время принятия важных решений.

Лин Хао стоял у проектора, глядя, как карта постепенно гаснет. Он знал, что выиграл первый раунд.

Но он не спешил уходить. Подойдя ближе, он оперся о стол и тихо спросил:

— Ты думаешь, я искренне хочу помочь Сломанному Клинку?

Лу Цзинь поднял глаза, но не ответил.

— Я делаю это не для того, чтобы тебе понравиться, — Лин Хао усмехнулся. — Я просто не хочу видеть, как ты в одиночку тащишь на себе всю базу. Ты силен, но даже самый сильный человек может устать.

Лу Цзинь на мгновение перестал жевать.

Он не стал спорить, но и не признал правоту собеседника. Он просто свернул панель с данными и перевел взгляд на нераспечатанную плитку шоколада, лежащую на краю стола — кто-то забыл ее здесь.

Лин Хао проследил за его взглядом и приподнял бровь:

— Ты тоже любишь сладкое?

Лу Цзинь отвел взгляд и сухо бросил:

— Нет.

— Оу, — отозвался Лин Хао, не став разоблачать его ложь. Он повернулся к выходу, но, взявшись за ручку двери, остановился. — Завтра я передам Эми полные ключи доступа. И еще... в третьем коридоре сектора С есть скрытое вентиляционное отверстие, на чертежах оно не указано. Если нужно, я могу его нарисовать.

Дверь открылась и закрылась.

Лу Цзинь остался один в командном пункте, в полумраке. Он долго-долго смотрел на шоколадку.

Снаружи доносились крики с тренировочного полигона, вдалеке гудели механизмы. Все шло своим чередом.

Он протянул руку, взял шоколад и осторожно положил его в самый дальний ящик стола.

<http://bllate.org/book/19386/1896283>